

СОВРЕМЕННАЯ КАШУБСКАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ДИРЕКТИВНЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ

© 2020 г. А.В. Семенова

Канд. филол. наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН

jaskolka@list.ru

В статье изучается директивный аспект современной кашубской проповеди — рассматривается круг лиц и сущностей, от которых исходят или которым приписываются директивы, а также языковые средства, наиболее часто используемые для трансляции воли и побуждения адресата проповеди к тем или иным действиям или разделению с проповедником тех или иных ценностей.

The study describes the prescriptive aspect of modern Kassubian homily — the range of persons and entities who issue directives or are claimed to issue directives. The author also focuses on linguistic means which are most often used to express the will or to urge the addressee of the sermon to act in a certain way and share the preacher's values.

Ключевые слова: директивные аспекты проповеди, кашубский язык, трансляция воли, адресант и адресат проповеди.

Keywords: prescriptive aspect of homily, the Kassubian language, issue directives, the addresser and the addressee of the homily.

DOI: 10.31857/S0869544X0008116-0

Кашубский язык проходит период становления в качестве литературного на протяжении последних полутора веков. Он получил статус регионального языка в 2005 г., и с этого момента носители кашубщины обрели новые права благодаря принятию закона о кашубском языке. До того кашубщина подвергалась разнообразным целенаправленным ограничивающим воздействиям. В 1980-е годы, когда политика польского государства в целом изменилась в сторону либерализма, попытки повышения статуса кашубщины все еще рассматривались как проявления «сепаратизма» и отказа кашубов от интеграции в единую польскую культуру. На протяжении последней четверти XX в. и первого десятилетия XXI в. ксендз Мариан Мётек записал около сотни проповедей, произнесенных им перед своей паствой. Проповеди вышли в сборнике под названием «Посевы Божьего слова на ниве кашубских сердец» [1]. Первые проповеди М. Мётек произносил в закрытых собраниях, не афишируя того факта, что общается с паствой по-кашубски. Последние из записанных проповедей относятся к 2007 г. после легализации кашубского языка, паломничества кашубов в Иерусалим и аудиенции у Иоанна-Павла II в Ватикане.

Учитывая политический контекст и этап развития кашубщины в период с середины 1980-х до второй половины 2000-х годов, выбор кашубщины как языка проповеди можно считать результатом волевого акта проповедника. При этом и сама проповедь является директивным актом. Особенностью проповеди является интенция говорящего, а волевая составляющая в семантике направлена на дирижирование поведением адресата [2. С. 14].

Мы рассмотрим два аспекта проявления воли в кашубских проповедях. Во-первых, чья воля проявляется в тексте проповеди, и кому эта воля приписывается. Во-вторых, проанализируем некоторые языковые средства, которые использует Мётек для донесения до паствы тех смыслов, которые, по его мнению, следует внушить адресатам и закрепить в их сознании. Покажем, с помощью каких средств достигается эффект воздействия на слушателей, трансляция адресатам проповеди волевой составляющей, благодаря которой происходит добровольное принятие транслируемых ценностей участника коммуникации.

Итак, чью волю транслирует кашубский проповедник? Жанр проповеди предполагает, что в первую очередь священник транслирует волю Бога: «Naji Zbawicéł Jezës Christus przed swòjim òdénódnem zlecyl apòstòłóm, żebë pòdjälë dzeło głoszeniô Dobri Nowinë...» (Наш спаситель Иисус Христос перед Вознесением велел апостолам взяться за труд проповеди Благой Вести...) [1. С. 7] и Церкви как института, основанного и вдохновляемого непосредственно Богом: «Prezbiterowie jakò wespółòbòtnicë biskùpów – głosy dekret ò pòslédze i žécym ksądzów Sobòru Watykańszégo II – mają przede wszëtczim òbòwiazk òpòwiédaniô wszëtczim Bòżi Ewanielii...» (Пресвитеры в качестве помощников епископов – как провозглашает декрет о службе и жизни священников, принятый на Втором Ватиканском Соборе, обязаны прежде всего нести всем евангельскую весть...) [1. С. 7]. В христианской проповеди, как правило, акцент делается на том, что волю изъявляет Бог-Логос, т.е. Иисус, через Священное Писание (ср. выше), а также через святых и праведных представителей Церкви: «...Bóg w Swiãtim Pismie gòdòł przez lédzy, na lédzci spòsòb...» (Бог в Священном Писании говорил через людей, в человеческой манере) [1. С. 7], либо – в католическом варианте – также через Папу Римского: «Òdemknita dwiérze Christusowi! – czãsto wòłòł [Jan Paweł II]» (Откройте двери Христу! – часто призывал [Иоанн-Павел II]) [1. С. 289]. Лица, от которых могут исходить директивы, – это Папа Римский, священник-проповедник, другие священники и рядовые члены Церкви (представители паствы самого проповедника, его прихожане и члены их семей, их окружение): «Profesor Bòrzëszkòwsczi mie namòwiòł do tegò, żebë jem sã pòdjął òdpròwianiô Mszë Swiãti pò kaszëbskù» (Профессор Божешковский потом меня уговаривал, чтобы я стал служить Мессе по-кашубски) [1. С. 9]. К сущностям, чью волю транслирует проповедник, относятся Бог и святые, жившие прежде и причисленные к лику святых, а также умершие священнослужители, которых современники и потомки считают святыми, и с просьбой о канонизации которых обращаются к Папе Римскому: «Czãstą témą kòzaniów [...] bëlë słowa zòchãtë, żebë wzbùdzac dobré intencje: “Wszëtkò, co robita, ròbta na Bòżą chwałã» (Часто темой проповедей [епископа Константина Доминика] были слова побуждения, чтобы разбудить добрые намерения: «Все, что вы делаете, делайте во славу Божию») [1. С. 301].

Обратимся к языковым средствам (поскольку в статье анализируются письменные тексты, мы не касаемся паралингвистических средств, которые, безусловно, также влияют на адресата): ср. «Bp Dominik miòł dlò wszëtczich

dobré słowò. Z jegò kôzaniów przebijało głãbòczé przeżécé wiarë i àutenticzné przekôzywanie Christusa. Ksądz biskup wiedno czuł nã òdpòwiedzalnotã za głoszoné słowò, temù pewno tak baro sã do te przëklôdôł i wkłôdôł w to serce, żëbë dobrze przëszëkòwac kôżdã nôukã. Trzeba wiedzec, że Bòzi Słëga przemôwiôł wiedno tak przëkònjãco, że tak bëłò i kùńc. Czedës [...] gosył kôzanié ò Òstatecznym Sądze. Czej wëpòwiôdôł słowa, że “zbawioni pùdã na prawã stronã, a niesprawiedlëwi na lewã”, lëdze w kòscele płakelë i pewno czëlë sã, jakbë ten sąd ju przëszedł, bò tak mimo wòlë przesuwelë sã na prawã stronã kòscoła» (Епископ Доминик для каждого находил верное слово. В его словах просвечивало глубокое переживание и аутентичная проповедь Христа. Епископ всегда чувствовал ответственность за произнесенное слово, поэтому, вероятно, так вкладывался и вкладывал в [свои слова] сердце, чтобы хорошо подготовиться к каждой проповеди. Если бы вы знали, как убедителен был слуга Божий — каждому было ясно, что в жизни произошло именно так, как он представлял. Когда он [...] произносил проповедь о Страшном суде, когда произносил слова о том, что спасенные отойдут на правую сторону, а грешники — на левую, люди в костеле плакали и, вероятно, чувствовали себя так, будто суд уже состоялся, потому что помимо воли перемещались на правую сторону костела) [1. С. 301]. В приведенном отрывке указывается как на паралингвистические способы воздействия («...в его словах просвечивало глубокое переживание, чувствовал ответственность за произнесенное слово»), так и на собственно лингвистические — для каждого находил верное слово, что приводило к ощущению присутствия внутри Евангельской реальности у прихожан и заставляло их испытывать сильные эмоции. Таким образом, убедительность и верно подобранные слова заставляли прихожан испытывать определенные чувства и совершать помимо воли определенные действия.

Среди основных языковых конструкций и средств, применяющихся в проповедях для воздействия на аудиторию, следует отметить повторы, в том числе развернутые, языковые метафоры, риторические вопросы, формы побудительного наклонения и многочисленные другие модальные формы. Также проповеди присуща категория диалогизации, проявляющаяся на всех уровнях языка — «при активной роли ведущего коммуниканта (священника) речевые роли остальных коммуникантов (паствы) минимизированы статусностью произведения или ретранслируемы посредством священника» [2. С. 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Miotk M.* Ks. Séw Bòžégò Słowa na niwie kaszëbsczich serc. Gdańsk, 2008.
2. *Кузьмина К.А.* Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.